

Содержание

Глава 1. О пользе шокотерапии.....	5
Глава 2. Сила самонадежды	14
Глава 3. Птичка... рыбка	22
Глава 4. Упрямству гордых поем мы песню.....	30
Глава 5. Суслик из норы.....	39
Глава 6. Орла на шашлык.....	48
Глава 7. Борьба за счастье	56
Глава 8. Рыжее упрямство.....	66
Глава 9. Талант с осложнением.....	74
Глава 10. Забавный зверь.....	83
Глава 11. Попытки и неудачи	92
Глава 12. Ночной чай и не только.....	101
Глава 13. Не прыгать по лисьим капканам	111
Глава 14. Тиха предвесенняя ночь	120
Глава 15. Вороний пилотаж в лисьем исполнении	130
Глава 16. Лисо-попадаловое.....	139
Глава 17. Что такое лисья сваха.....	147
Глава 18. Очень ценные сведения.....	156
Глава 19. Сыр и шшшушки	165
Глава 20. Мир никогда не будет прежним	175

Глава 21. И тру-ля-ля в голове.....	184
Глава 22. Устройство малого праздника	194
Глава 23. Особенный кот	202
Глава 24. Обычный быт необычного дома.....	212
Глава 25. Собеседники	222
Глава 26. Кто-кто... Норушь в пальто	231
Глава 27. То, чего точно не может быть.....	241
Глава 28. Сложившийся пазл	254
Глава 29. Цель полета	262
Глава 30. Обратно в род.....	271
Глава 31. Дело, которое того стоило	280
Глава 32. Ящерь	288
Глава 33. Всего лишь запасной вариант	298
Глава 34. Самая-самая мечта.....	310
Глава 35. Доверительная беседа	319
Глава 36. Свет его жизни	329
Глава 37. Поединок	342
Глава 38. Сам выгнал — сам призову.....	351
Глава 39. Кольцевая дорога к себе	365
Глава 40. Выбор сделан, выбор принят.....	373
Глава 41. Главное — вовремя остановиться.....	386
Глава 42. Обойтись без геройства	395

Глава 43. Долгожданный отъезд начальства.....	406
Глава 44. Истеричный, но очень ценный заяц.....	415
Глава 45. Tактический промах и его последствия..	425
Глава 46. Улыбка их вечера.....	434

Глава 1

О пользе шокотерапии

Весна начиналась незаметно, крадучись... Чуть осели сугробы, чуть теплее пригрело солнце, на крышах появились сосульки. Правда, морозы ежедневно навевались и напоминали, что зима в своем праве, но делали это как-то все менее и менее уверенно.

— Ус-та-ла... — шаги звучали в такт слограм.
— У-то-ми-лась...

Коллеги как сговорились — кто-то взял отгул по личным обстоятельствам, кто-то — отпуск за свой счет, кто-то — именно в это время отправился повышать квалификацию, а кому работать?

— Правильно... и отдувайся практически за всех! — поход с мусорным пакетом больше напоминал медленный и неспешный выполз очень усталого от жизни питона.

— Так устала, что даже в свой законный, наконец-то наступивший выходной не могу расслабиться. Вышла, называется, мир посмотреть! Нашла куда! — девушка

закинула ношу в контейнер и неспешно начала двигаться в обратном направлении, хотя изначально хотела ведь по скверу пройтись...

— Доползу, сделаю себе чай и буду отдыхать! — размечталась она, проходя через двор к собственному дому.

Шум голосов ее ничуть не встревожил — в соседнем подъезде жила пара, которая последнее время частенько ссорилась.

Серая ворона сидела на ветке дерева, росшего у окна, и с любопытством заглядывала внутрь. Наверное, именно так люди наблюдают за обитателями аквариума, правда, за одним исключением... Рыбки — создания молчаливые, а вот люди...

Звуки, которые производили эти люди, были прекрасно слышны не только вороне, но и всему двору.

— Да как ты можешь? Что значит: «Я от тебя ухожу»? Ты меня что, бросаешь? — кричала женщина, глядя на то, как мужчина упаковывает в объемистый чемодан на колесах свои вещи.

Судя по всему, этот вопрос она задавала не в первый раз, и ответ прозвучал немного громче, чем надо бы...

— У-хо-жу! Ухожу я от тебя! Да! Бросаю!

— Ах... ах ты, негодяй! Подлец! Ты...

— Я-я... и негодяй, и подлец, и... Мерс, пошли!

— Правильно! И кота своего забирай!

— Да уж заберу, небось тебе не оставлю!

Ворона даже лапами переступила на ветке, чтобы получше рассмотреть, как именно человек будет заталкивать в специальную коробку для котов своего зверя.

— Мерс, давай, дружище, поехали отсюда! Нас дома уже ждут... — фыркнул опрометчивый тип, а женщина, услышав эти слова, взвилась с новым потоком обвинений и претензий.

— Лар, слушай... — вдруг очень спокойно заговорил мужчина. — А чего ты хочешь, а? Ну вот зачем ты мне сейчас высказываешь чего-то? Мне давно уже все равно! Да мне с самого начала было все это без разницы — ты сама себе что-то придумала, позвала меня сюда жить...

— Да я же хотела, чтобы у нас семья была!

— А меня ты об этом спросила? Разве я тебе предложение делал?

— Но... я ж думала, что мы поживем вместе, и со временем ты мне его сделаешь!

— На фига? — рассмеялся мужчина, закрывал дверцу переноски, накинул на плечо ремень от сумки с ноутбуком и взялся за ручку чемодана. — Ты позвала, я пришел, пожил, ну и пока, пора мне!

— Негодяй!

— Да с чего бы, Ларчик? Я тебе ничего не обещал, а что ты там нафантазировала, пардон, это твои проблемы!

Весело посвистывая, мужчина выкатил чемодан, очень вовремя захлопнул за собой дверь — в нее, судя по гулкому звуку, врезалось что-то тяжелое.

Его абсолютно не интересовало то, что сейчас происходит с покинутой Ларкой — она ему не жена, не сестра, не любимая... никто. Разве вы будете переживать за... за никого?

Правильно, не будете! Вот и этот мужчина беззаботно вышел из подъезда и направился к автомобилю, даже не собираясь вспоминать о брошенной им «временке» — как-то так он про себя характеризовал Ларису.

Между прочим, напрасно он так расслабился, потому что Лариса, оскорбленная до глубины души, распахнула пошире кухонное окно, под которым стояла машина коварного типа, и, схватив первое, что попало

под руку, собралась бросить этот предмет на крышу автомобиля.

Серая ворона, разумеется, улетела от нервной дамочки подальше, зато чуть ли не в лицо Ларисе метнулась здоровенная черная птица, каркнув что-то очень похожее на:

— Дурра, бррось скорроварррку! На пол бррось!

Лариса от неожиданности отшатнулась от окна, споткнулась и села на пол вместе с ни в чем не повинной кухонной техникой в обнимку, ворон захлопал крыльями в воздухе, гася скорость, а потом, опустившись на ветку дерева рядом с окном, осмотрел сидящую на полу женщину и прокаркал уже что-то совсем традиционное:

— Кра-кrrrrrra! — ворон был уверен в пользе шокотерапии, но все хорошо в меру.

— Мамочки, — пискнула Лариса, прикладывая металлический бочок скороварки к своему виску. — Ме-ме-ме-рещится мне уже!

Ворон явственно пожал... крыльями, или что там у них вместо плеч, а потом заинтересованно посмотрел вниз.

Нет, ему было абсолютно неинтересно, как там себя чувствует тип с котом и автомобилем, да накаркать ему на них с высокой ветки!

«Тань, ну, прррходи уже быстрее! — мысленно торопил он ничем не примечательную девушку, которая шла как раз под окном нервной дамочки. — Прррходи, а то тут пррррям стрррасти. Мебелья летают, сумасшедшие тетki скорроваррками кидаются!»

Каркнуть это на весь двор он не мог — народ непривычный, может и не понять, так что приходилось сдерживаться, правда, хорошо, что недолго.

«Наконец-то! Зашла в подъезд, копуша!» — заметил ворон, взлетая вверх на крышу, к слуховому окошку,

откуда легко можно попасть в нужную ему квартиру на втором этаже дома.

Дом как дом... Да, довольно старый, но вполне заурядный, стоит в центре Москвы на небольшой узкой улочке. От дороги и тротуара, по которому торопятся прохожие, он отделен металлическим заборчиком и деревьями, неожиданно плотно прикрывающими дом. Короче говоря, ничего примечательного, конечно, если не учитывать тот факт, что этот дом — норушный. А уж такие дома всегда бывают очень и очень необычными!

Да разве может в обычном доме обитать говорящий ворон? И мало того, что просто говорящий, так еще активно ворчливый:

— Вот что б ей послушать, когда умные вороны говорррят, что сами вынесут этот мусоррр! — скрипел ворон, попав в квартиру и дожидаясь, пока Татьяна поднимется по лестнице.

— Крамеш, чего ты раскаркался? — уточнил у ворона упитанный рыжий кот, выглянувший из кухни.

— А ты куда смотррел? Почему не отгговоррил? — ворон опустил на пол и поднялся с него уже в человеческом обличье — так было удобнее общаться с болтливой кошачьей личностью, да и на Татьяну бухтеть не в пример приятнее. — Там ее едва скоррррррваркой не приложили!

— Как скоррррррваркой? Почему именно скоррррррваркой? — ахнула, выглянув из-под вешалки, Шушана. — Кто?

К приходу Тани домой в квартире уже звучало многоголосое обсуждение на отстраненные темы — почему едва не пострадала именно скоррррррварка, надо ли было Крамешу дожидаться броска кухонной техники и поймать ее на лету, и по какой причине он вовремя не убедил Таню не выходить с мусором?

— С ума сойти... Хорошо, что у нас на лестничной клетке посторонних нет! — вздохнула Таня, открыв входную дверь и с ходу погрузившись в шумную дискуссию. — Все только свои!

Она осмотрела общество, участвующее в жарком споре, и невольно разулыбалась.

— Кого только у меня дома нет! И ведь действительно все свои!

— Нет, ты мне объясни, почему ты не поймал эту штуку? Можно же было принести пользу, то есть кухонную утварь, домой! — коту Терентию скороварка была абсолютно не нужна, зато ему очень нравилось доставать ворона — хобби такое. Правда, это было куда разумнее делать, когда Крамеш был в перьях, а не как сейчас...

Взять кота за шиворот, ловко зашвырнуть его в комнату Врана и захлопнуть дверь прямо перед возмущенной рыжей мордой — плевое дело, а сколько морального удовлетворения...

— Тань, ты ррастяпа, честное слово! Идешь, соррок ловишь, по сторонам не смотрришь! Тебя чуть кухонной техникой не контузило, а ты даже не заметила! — Крамеш, прислонившись плечом к двери, за которой буйствовал Терентий, во-первых, не позволял тому выйти, а во-вторых, изображал равнодушие к Таниной благодарности.

Ну нравилось ему так — напускать на себя бесстрастный вид, все-таки он не вчерашний птенец, как наивный Вран!

— Да я специально вверх не смотрела.. Они так кричали — второй этаж, все же слышно. А глазеть неудобно — ссорятся же люди! — оправдывалась Таня.

— А почему сама с мусорным пакетом пошла? Я ж говорррил, что выбррошу, — Крамеш действительно сходил бы, что ему, трудно, что ли?

— Да как-то пройтись захотелось — показалось, что весной запахло... — немного смутилась Татьяна. — Я же последнее время и на улице-то не бываю почти — то работа, то... раз, и ночь уже совсем.

— Выгуливать тебя надо! — важно решил Крамеш. — А то одичаешь и отвыкнешь от того, что живешь в людном горроде, а тут всякое может быть! И по сторонам смотрреть надо, и вверрх поглядывать тоже не забывать!

Вообще-то бывшему изгнаннику и наемнику ужасно нравилась его новая жизнь, так что рисковать объектом, который к этой жизни прилагался, он абсолютно не хотел.

— Вот завтра и начнем! — решил он.

— Что начнем-то? — удивилась Таня, которая обнаружила на кухне карбыша, спящего под кухонным диванчиком, и призадумалась о том, что он такого натворил, чтобы тут скрываться.

— Как что начнем? Пррогулки! А то меня совесть замучает. А совесть — она как хомяк! То спит, то грызет! — констатировал Крамеш, наглядно ткнув пальцем в спящего хомяка.

Правда, до прогулок был еще целый день, Таня выглядела совсем уставшей, поэтому Шушана подрядила Терентия ее убаюкать и проследить, чтобы она именно что выпалась!

— А я пойду и проверю, чего это у нас в соседнем подъезде за безобразиие приключилось! — строго сказала она Крамешу.

— Я с тобой! — торопливо вызвался ворон.

— С чего бы это? — подозрительно прищурилась норушь.

— Сама подумай, начальство мое где-то не тут... сама знаешь где. На чердаке мне скучно. Таня будет спать, а вот совесть... в смысле, карбыш скоро проснется и начнет грызть... что-нибудь.

Крамеш никак не мог забыть, как в начале его пребывания в норушном доме хомяк Гудини доставил ему кучу неприятностей, а взамен лишил приличного количества перьев. Нет, теперь-то он тут находится законно, но вот фанатичный взгляд карбыша с таким нехорошим прищуром доверия у ворона не вызывал.

— Ладно, только ты особо не показывайся, а то небось напугал женщину.

— Ну и напугал! А чего она из окон всяким кидается? — равнодушно хмыкнул Крамеш, подходя к окну и распахивая его.

Через минуту из окна уже вылетел черный ворон, окно само по себе закрылось, а Шушана нырнула в ближайший угол, где был открыт ход в междустенье.

«Конечно же она плачет! Как иначе-то? — вздохнула норушь, покачав головой с аккуратными чистыми ушками. — Беда всей жизни! Ушел не пойми кто! Как мы это переживем? Уж-ж-жос».

Она прислушалась к тяжким всхлипываниям, которые бывают, когда сил плакать уже нет, но и остановиться не получается.

— Ушш... уше-е-ел! И даже ко-кота-а-а своего заб-зобра-а-ал! А я? А я од-дна-а-а!

Норушь вовремя выглянула из темного угла и погрозила стиснутой в кулачок лапкой ворону, который уселся прямо на отлив окна и явно собирался насмешливо прокомментировать эти высказывания.

— Я ж одна бою-ю-юсь! — долгие всхлипывания прервались фразой, потрясшей слушателей до глубины души: — А у меня даж-ж-же тар-тараканов нет! — бездна отчаяния разверзлась из-за отсутствия, подумать только... тараканов!

Ворон свалился с отлива и хлопал крыльями в полтора метра от земли, пытаясь отсмеяться, а норушь только лапками развела: «Если дело только за этим...

да нет проблем! Тем более что от тараканов все-таки шума меньше!»

Она нырнула в угол, а через несколько минут вернулась в сопровождении пары десятков особо крупных и наиболее умных представителей требуемого племени.

— И ни в чем себе, дорогая, не отказывай! — пожелание, сказанное от всего норушного сердца, Лара не услышала, зато...

Зато сквозь рыдания различила какой-то странный позвякивающий звук.

— Что это? Он вернулся? Я ему все сейчас скажу! У-у-у, негодяй... А может... может, он осознал, понял, что мы — семья?

Редко у кого так обламывались надежды, как у несчастной Ларисы, которая вместо мужчины своей мечты с повинным видом, букетом роз и кольцом в коробочке обнаружила на кухне таракана, который деловито доставал из кошачьей миски гранулу корма...

— Ой... тааркан! То есть тартаркан! Мамочки! Откуда? И что он делает?

Только крайняя зареванность, усталость и нервное истощение не позволили Ларисе бегать с тапком за незванным гостем.

Вместо этого она ошалело уставилась на таракана, который бодро покатил кусочек корма под плиту.

— Вместо нехозяйственного мужчины у меня появился хозяйственный таракан, — после долгого молчания выдала Лариса. — Я того? С ума сошла, да?

— Краааа! — согласился ворон с ближайшей к окну ветки.

Глава 2

Сила самонадежды

Таня об изменениях в соседской квартире узнала вечером, когда проснулась и пришла на шум.

В кухне веселящийся Крамеш рассказывал о последних новостях Врану, который вернулся из института.

— Теперь она бегает по квартире с парой мужских тапочек в руках и швыряет их в тараканов. Правда, еще и сковороду пару раз метнула.. Тараканы, по-моему, от души развлекаются..

— Конечно развлекаются, они ж умные, — очень спокойно подтвердила Шушана, помахав лапкой Тане. — Танечка, ты выпалась? — ласково уточнила норушка.

— Да, спасибо! Я отлично отдохнула.. Только понять не могу, за что ты так ее? Ну, тараканами одарила? Вран, как дела?

— Прекрасно! — Вран как раз не считал, что Шушана была как-то жестока с соседкой — та сама переживала, что она одна-одинешенька, даже тараканов нет. — Крамеш все подробно рассказал. Ну, пожалуйста, вот тебе тараканы!

Шушана аккуратно взяла лапкой сушку, покрутила ее, выбирая, куда бы укусить, а потом пояснила:

— Недолюбиваю я ее!

— Почему? — удивилась Таня.

— Да, видишь ли.. Эта квартира досталась Ларисе от бабушки. Родители Лары живут в Подмосковье, а она с мужем и сыном приехала сюда.

— Погоди.. с каким сыном? — удивился Крамеш. — Никакого ребенка в квартире нет!

— Он уже не совсем ребенок. Ему.. погоди-ка, сколько? — Шушана положила сушку и посчитала,

загибая пальчики с аккуратнейшими розовыми ноготками. — Ему уже лет двенадцать или тринадцать.

— И где он сейчас? — Таня все сильнее подозревала, что норушь не без причины так не любит соседку...

— Лариса с мужем развелись. Он куда-то уехал, а сама Лариса решила, что срочно надо найти новое женское счастье. Сыну было на тот момент лет восемь, в школу ходил... А тут получилось, что он как-то сильно мешает поискам.

Шушана мрачно осмотрела сушку и одним укусом перекусила пополам ее гляцевый бочок.

— Вот сын и поехал жить к бабушке и дедушке — вроде как там очень хорошая экология. А в Москве просто ужасная... Правда, почему-то раньше она не мешала, но это уже детали. Нет, я бы поняла, если бы Лариска эта хоть ездила к своему мышонку, как обещала, — он так скучал, плакал даже.

— Не ездит? — хмуро уточнил Вран.

— Поначалу каждые выходные там была, потом только в субботу, потом через раз, а теперь и вовсе раз в пару месяцев наведывается, — доложила Шушана и продолжила: — И то только потому, что этот ее... ну, как там его звали... который сегодня от нее уехал, ее туда на машине возил. У него где-то неподалеку был объект, вот он Ларису к родителям и сыну и подкидывал. Причем сам напоминал — кстати, даже иногда жалел мышонка. Я слышала, он говорил, что если бы его самого мать так бросала, то он бы страшно переживал.

— Вот тебе и рраз... — Крамеш неожиданно рассердился, словно этот неизвестный ему, чужой птенец его заинтересовал. — А как кричала да рыдала, что она одна-одинокая!

— Правильно. У нее почему-то себя любить и ценить получается, только если она замужем, а если безмужем, то она вроде как совсем-совсем одна... Я этого никогда не понимала и не пойму, вот и сержусь

на нее! Она же такая богатая! У нее и родители есть, и мышонки славные, и она сама. А она рыдает, что никого нету, даже тараканов! Ну, вот пусть теперь с тараканами и бегают! — сердито фыркнула Шушана.

— Тараканьи бега, только сегодня и только у нас! — Крамеш прислушался. — О! Вран, полетели, полюбуешься! Судя по звукам, новый раунд.

— Да что я, дуррр не видел, что ли? — сердито зомотал головой Вран.

— Как хочешь, а я летаю! — Крамеш не стал подходить к окну — слишком частый вылет черного ворона из окна второго этажа московского дома мог привлечь излишнее внимание.

Вместо этого он отправился в самый конец коридора, где норушь устроила для воронов особую половицу — вход в чердачное пространство. Наступил на нее вороньей лапой, и, ррраз, уже на чердаке! А там тоже имеется очень удобная деревянная балка, приспособленная специально для такого же короткого врано-перехода вниз.

Крамеш удобно устроился напротив окон соседки и начал наблюдать за погоней.

Если Лариса и смотрела на окна, различить в темноте прижавшегося к стволу дерева ворона она не могла. Впрочем, ей и не до того было!

— Да что ж такое, а? Один гад ушел с котом, много гадиков прибыло... Это что? Обмен такой? Я не согласна!

«Нет бы к родителям и мышонку в выходной съездила. Тогда убрала бы я у нее тараканов... — вздохнула норушь, заглянув на секунду в квартиру, полную топота, визга и летающей обуви. — Но нет, она предпочла их общество, видать, каждый развлекается как может!»

Она прекрасно помнила, сколько надежд ее норушная семья возлагала на эту самую Ларису! Если бы она оказалась хоть немного, хотя бы чуточку понимающей